

ЭТНОЛОГИЯ

Problemy istorii, filologii, kul'tury
1 (2016), 309–314
© The Author(s) 2016

Проблемы истории, филологии, культуры
1 (2016), 309–314
©Автор(ы) 2016

БОЖЕСТВА И ДУХИ ДОМАШНЕГО ПРОСТРАНСТВА В ТРАДИЦИОННЫХ ВОЗЗРЕНИЯХ ЧУВАШЕЙ

В.В. Медведев

*Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова,
Магнитогорск,
vlad.etno@mail.ru*

Аннотация. Строительству дома чуваша уделяли особое внимание, выбирая наиболее благополучное место двора и совершая определенные обрядовые действия. В жилом доме, как и во многих других постройках, по представлениям чувашей, обитали потусторонние существа. С началом строительства божествам и духам посвящали растительные, животные и другие виды жертв. Положительные и отрицательные персонажи упорядочивали домашнюю жизнь. Хранителя домашнего очага чуваша представляли мужчиной, но он имел и женскую ипостась. Локусом размещения считали домашнюю печь, поэтому возвращаясь из гостей, на печь, за печь или в нее бросали кусочки еды. С печью также связаны божество огня, мать печи, многочисленные добрые и злые духи. Божества и духи не только оберегали жилище от несчастий и бед, но и вредили домочадцам, если были недовольны их поведением и дароприношениями. Вредоносные существа для вторжения в домашнее пространство пользовались различными объектами жилища. Дом представлял собой сложный организм, отвечавший нуждам человека и отражавший мировоззренческую картину. Элементы и домашнее пространство имели индивидуальное знаково-символическое назначение. Наделение особыми свойствами деталей, объединенных в единое целое, было направлено на благополучие и достойную жизнь домочадцев. Подобное восприятие дома подтверждает идею, согласно которой жилище рассматривается не только как место проживания семьи, но и как храм для божеств, где хозяин выступает священником. В статье кратко систематизированы божества и духи, занимавшие пространство дома чувашей.

Ключевые слова: этнография, чуваша, религиозные представления, обряды

Медведев Владислав Валентинович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник лаборатории археологических и этнографических исследований Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова. E-mail: vlad.etno@mail.ru

Чуваши обозначали жилище словом *пурт* «дом, изба». И положительные, и отрицательные персонажи, населявшие его, регламентировали домашнюю жизнь. С момента начала строительства божествам и духам адресовали растительные, животные и иные виды жертв.

Определившись с местом будущей избы, закладывали фундамент. Действие сопровождал обряд *никёс пйтти* «каша божеству фундамента». Серебряную монету и шерсть укладывали в *тур кётесси* «угол божества *Турй*» (юго-восточная сторона), или на столбе фундамента, или после первого, третьего венца. Серебро должно было наполнить дом достатком, шерсть – теплом¹. Чуваши Большешатминского прихода Ядринского уезда Казанской губернии, закладывая фундамент, в углах раскладывали медные крестики, оберегавшие от злых духов. В центре основания новой избы варили кашу и произносили молитву о благополучии семьи². При этом оборачивались лицом на восток³.

Серебряную монету посвящали божеству *Хёртсурт* «хранителю домашнего очага»⁴. С принятием православия чуваши начинали заимствовать традиции русских. Начиная строительство, по углам совместно раскладывали монеты и крестики. Для освящения будущего или уже завершённого дома приглашали священника⁵.

Чуваши связывали представления о *Хёртсурте* с печью дома. В источниках, опубликованных изданиях, как и в словах информантов, отсутствует единое определение места обитания божества. Довольно часто упоминают, что он проживает на печи или под ней. Его считают домашним божеством, находящимся на всем пространстве. В современных условиях *Хёртсурт* занимает кухню или котельную, поскольку во многих домах печи отсутствуют в связи с газификацией поселений.

В честь божества готовили кашу и лепешки, читали молитву и приступали к семейной трапезе. Блюдо с жертвенными дарами и ложки оставляли на печи до утра. На другой день съедали за завтраком⁶. В иной форме обряда тарелку каши и лепешку хозяйка ставила в отверстие печи на подушку и обращалась к *Хёртсурту*. Помолвившись и отвесив три поклона, доставали из печи кашу, лепешки и приступали к трапезе. Приглашали к столу домашнего хранителя. Перед печью накрывали стол и оставляли кашу, вокруг которой раскладывали ложки по количеству членов семьи. Рядом укладывали подушку, чтобы, поев, *Хёртсурт* имел возможность отдохнуть⁷.

Один из возможных образов *Хёртсурта* представлял фигуру женщины, окрашенную черной краской. На голове – повязка, шею обрамляло ожерелье, руки вдоль туловища. Хранили фигуру, завернув в ткань, между двух лаптей. Название такого божества *Ерехметь-Хёртсурт*, от *ёрехмет* «благодать» + *Хёртсурт*, т.е. божество, приносящее дому благо⁸.

¹ НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 150. Л. 514; НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 154. Л. 238.

² Салмин 1994, 103.

³ НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 168. Л. 305.

⁴ НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 158. Л. 12.

⁵ НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 176. Л. 357.

⁶ Ашмарин 2000, 56.

⁷ Месарош 2000, 145.

⁸ РЭМ. № 967-2 а, б, с.

В строительном деле завершение работы над печью связано с проведением праздника *Хёртсурт пйтти* «каша в честь божества *Хёртсурт*»⁹. Очевидна связь хранителя дома и печи. Божеству адресовали как систематические жертвы, так и эпизодические. В таких случаях на печь бросали кусочки пищи. Возвращаясь из гостей, отщипывали от гостинцев три кусочка и откладывали на печь, после этого кушали сами¹⁰. В другом варианте пищу бросали за печь, поскольку *Хёртсурта* связывали с данным местом¹¹. «Пусть будут носимы нам гостинцы, а мы все будем есть да есть, на и тебе, *Хёртсурт*», – приговаривали хозяева при этом¹².

Переход семьи в новый дом сопровождался просьбой к *Хёртсурту* проследовать за ней. Аналогично действовали закамские удмурты, приглашая на новое место *Коркамурта / Коркакүзё*¹³. Чуваша отламывали от печи заштукатуренный кусок и забирали, в новом доме клали на печь, а сейчас нередко у отопительного устройства. Действо олицетворяло переход *Хёртсурта* в дом. В с. Манеево Аургазинского р-на РБ, по сообщению этнолога И.Г. Петрова, крещеные чуваша на печь кладут ситцевую ткань и зовут с собой божество. Полотно сворачивают, а на печи нового дома разворачивают, выпуская из него *Хёртсурта*.

Перед выездом из родного дома невеста отламывала от печи кусок глины и приглашала *Хёртсурта*¹⁴. В доме родителей жениха молодая должна была угостить их хранителя, поэтому на печь бросала кусочки хлеба и другой пищи. Обращаясь с поклоном к печи, невеста говорила: «Пусть пройдет век мой перед тобой благополучно»¹⁵. Помимо гостинцев, невеста оставляла у печи полотенца или *сурпан*¹⁶. Подарки со стороны невесты и обращение к печи подразумевали благорасположение к себе *Хёртсурта*, поскольку именно здесь женщина будет проводить большую часть своего времени.

Интересный эпизод о восприятии *Хёртсурта* в наши дни приведен Е.А. Ягафовой. В с. Уязыбашево Миякинского р-на РБ *Хёртсурт* был обнаружен в виде иконы. Триптих хранился в коробочке над кроватью¹⁷.

В представлении информантов *Хёртсурта* иногда заменяет божество *Пирёшти*. При этом *Пирёшти* считают женским персонажем, а *Хёртсурт* выступает в роли мужчины.

Пирёшти, оберегавшую новорожденного на протяжении всей его жизни, чуваша приглашали в печную трубу. С обретением имени *Пирёшти* ребенок принимал статус человека¹⁸.

Мировоззрение чувашей выделяло печь как обитель домашних божеств и духов. Понятия «печь» и «огонь» едины, поэтому здесь обитает божество *Вут*. На печи находится *Каймака амйшё* «Мать печи». На печи, под либо за ней проживают

⁹ Никольский 1928, 37.

¹⁰ Ашмарин 2000, 57.

¹¹ НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 156. Л. 86.

¹² НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 174. Л. 93, 550.

¹³ Садиков 2008, 88–89.

¹⁴ Магнитский 1881, 203.

¹⁵ НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 174. Л. 92.

¹⁶ Ашмарин 2000, 28.

¹⁷ Ягафова 2007, 83–84.

¹⁸ Салмин 2007, 459.

ыра́сем «добрые» и усалсем «злые» божества и духи. Добрые персонажи – *Вут*, *Кáмака амáишэ*, *Пирёшти* и *Хёртсурт*. К злым духам относятся *Инкек* и *Вунáр*¹⁹.

Благополучие дома, семьи и защиту от несчастий гарантировали жертвоприношения и обращения к божествам. К *Вут* обращались со словами: «Огненное божество, помилуй, спаси, подай здоровье мне с домашними моими». Для этого варили гуся или утку, а произнеся молитву, вставали перед устьем печи на колени²⁰. Огонь имел отца и мать, о чем чуваша говорили, молившись в *чу́клем*. Разводя его в печи, не допускали бранных слов, поскольку огонь может рассердиться, и начнется пожар. В случае пожара в деревне тушили огонь в очагах и печах. Справившись с пожаром, домохозяева совместно добывали новый огонь и разносили по дворам. Семья жертвовала ему кашу, масло и лепешки²¹. Запрет на разведение огня в печах поддерживали в период *синсе*²². Жертвоприношение адресовали и *Кáмака амáишэ*, обитавшей в печи. Изгнание злых духов из данного локуса и сопредельного пространства проводили в *сэрен*.

Во время бесед информанты вспоминали о том, что в подпол опускали выкопанный куст рябины вместе с корнями. Объясняют действие тем, что семья, как и куст с корнями, должна прочно закрепиться на новом месте. Рябина охраняла домочадцев и жилище. В беседе с этнологами Е.А. Ягафовой и И.Г. Петровым было высказано предположение о том, что куст рябины в данной ситуации выступал одной из форм домашнего божества *Йёрёх*. Неслучайно дерево использовали как оберег и хранили в доме, на усадьбе или сажали во дворе. Например, ставя новые ворота, в пустоту металлических столбов бросают рябиновые ветви. Закладывают их и в фундамент наряду с монетами и шерстью. Одновременно полагали, что в подполье обитают злые духи. Например, верили в находившихся здесь *Иие* и *Шуйттана*. Нагайбаки считали подпол локусом пребывания *Өй иясе* «хранителя дома».

Отрицательные персонажи могли воспользоваться разными домашними объектами, чтобы проникнуть внутрь. В дымовое отверстие избы ночью мог влететь заколдованный змей *Вёре сёлен* и, приняв облик человека, предстать перед хозяином или хозяйкой²³. Окна служили входом для потусторонней силы, поэтому их старались скрыть от чужих людей. В дом проникал не только свет, но и взгляд, опасность. В роли оберегов, защищавших дом, выступали резные наличники, содержащие определенный набор знаков²⁴. Окно служило входом для вредоносного духа *Вунáр*²⁵.

Таким образом, вполне можно утверждать, что дом – это сложный организм, отвечавший нуждам человека и отражавший его мировоззренческую картину. Как известно, развитие жилища происходило, испытывая влияние естественно-географических условий, межэтнических диффузий и общих культурных тенденций. Для благополучия дома чуваша выполняли обрядовые действия, почитая божеств и духов, что, по их мнению, обеспечивало стабильность жизни.

¹⁹ Салмин 1998, 26–28.

²⁰ НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 40. Л. 269.

²¹ НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 174. Л. 91, 97.

²² Вишневецкий 1846, 23.

²³ Салмин 2007, 472.

²⁴ Байбурин 1993, 166.

²⁵ Ашмарин 1999, 53.

ЛИТЕРАТУРА

- Ашмарин, Н.И. 1999: *Словарь чувашского языка*: в 17 т. Т. 9–10. Чебоксары.
 Ашмарин, Н.И. 2000: *Словарь чувашского языка*: в 17 т. Т. 11–12. Чебоксары.
 Ашмарин, Н.И. 2000: *Словарь чувашского языка*: в 17 т. Т. 17. Чебоксары.
 Байбурун, А.К. 1993: *Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов*. СПб.
 Вишневецкий, В.П. 1846: *О религиозных поверьях чуваш*. Казань.
 Магнитский, В.К. 1881: *Материалы к объяснению старой чувашской веры: Собраны в некоторых местностях Казанской губернии*. Казань.
 Месарош, Д. 2000: *Памятники старой чувашской веры*. Чебоксары.
 Никольский, Н.В. 1928: *Краткий курс по этнографии чуваш*. Вып. I. Чебоксары.
 Садиков, Р.Р. 2008: *Традиционные религиозные верования и обрядность закамских удмуртов (история и современные тенденции развития)*. Уфа.
 Салмин, А.К. 1994: *Народная обрядность чувашей*. Чебоксары.
 Салмин, А.К. 1998: *Семантика дома у чувашей*. Чебоксары.
 Салмин, А.К. 2007: *Система религии чувашей*. СПб.
 Ягафова, Е.А. 2007: *Чувашское «язычество» в XVIII – начале XXI века*. Самара.

REFERENCES

- Ashmarin, N.I. 1999: *Slovar' chuvashskogo jazyka*: v 17 t. T. 9–10. Cheboksary.
 Ashmarin, N.I. 2000: *Slovar' chuvashskogo jazyka*: v 17 t. T. 11–12. Cheboksary.
 Ashmarin, N.I. 2000: *Slovar' chuvashskogo jazyka*: v 17 t. T. 17. Cheboksary.
 Bajburin, A.K. 1993: *Ritual v tradicionnoj kul'ture. Strukturno-semanticheskij analiz vostochnoslavjanskij obrjadov*. Saint-Peterburg.
 Vishnevskij, V.P. 1846: *O religioznych pover'jah chuvash*. Kazan' .
 Magnitskij, V.K. 1881: *Materialy k objasneniju staroj chuvashskoj very: Sobrany v nekotoryh mestnostjah Kazanskoj gubernii*. Kazan' .
 Mesarosh, Djula. 2000: *Pamjatniki staroj chuvashskoj very*. Cheboksary.
 Nikol'skij, N.V. 1928: *Kratkij kurs po jetnografii chuvash*. Vyp. I. Cheboksary.
 Sadikov, R.R. 2008: *Tradicionnye religioznye verovanija i obrjadnost' zakamskih udmurtov (istorija i sovremennye tendencii razvitija)*. Ufa.
 Salmin, A.K. 1994: *Narodnaja obrjadnost' chivashej*. Cheboksary.
 Salmin, A.K. 1998: *Semantika doma u chivashej*. Cheboksary.
 Salmin, A.K. 2007: *Sistema religii chivashej*. Saint-Peterburg.
 Jagafova, E.A. 2007: *Chuvashskoe «jazychestvo» v XVIII – nachale XXI veka*. Samara.

DEITIES AND SPIRITS OF HOME SPACE IN THE TRADITIONAL VIEWS
OF THE CHUVASH PEOPLE

Vladislav V. Medvedev

Nosov Magnitogorsk State Technical University, Russia,
vlad.etno@mail.ru

Abstract. The Chuvash people paid special attention to the construction of the house choosing the safest place of the yard and performing certain ritual actions. In a residential building, as well

as in many other buildings, according to the ideas of the Chuvash people, otherworldly creatures lived. From the beginning of the building of a house plants, animals and other sacrifices were made for the spirits and deities. Positive and negative characters regulated the domestic life. The Chuvash people thought a man to be the keeper of the hearth, but he had the female hypostasis. The locus of the placement was considered to be a stove, that's why coming back from the outings the owners of the house threw some pieces of food on the stove, behind the stove and in the stove. With the stove the deity of fire, the oven's mother and numerous good and evil spirits were also associated. Deities and spirits did not only protect the house from miseries and troubles, but also did harm to the members of the household, if they were displeased with their behavior and the offertories. Malicious creatures used various objects of the house for the invasion into the domestic space. The house was a complex organism, corresponding to human needs and reflecting the world outlook. The elements and home space had an individual sign-symbolic meaning. Giving special features to the details, combined into a single unit, was directed to the well-being and a decent life for the members of the household. This perception of the house confirms the idea, that it was not only considered as a place of family residence, but also as a temple for the deities, where the host served a priest. In the article deities and spirits occupying the space of the Chuvash house are briefly systematized.

Key words: ethnography, the Chuvash people, religion, customs

---

Problemy istorii, filologii, kul'tury
1 (2016), 314–323
© The Author(s) 2016

Проблемы истории, филологии, культуры
1 (2016), 314–323
© Автор(ы) 2016

ЭТНОЯЗЫКОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАГАЙБАКОВ В ДИНАМИКЕ XX – НАЧАЛА XXI ВЕКА

И.Р. Атнагулов

*Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова,
Магнитогорск,
i.atnagulov@mail.ru*

Аннотация. Нагайбаки как новая идентичность появляются в XVIII–XIX вв. Основными этномаркирующими признаками их являлись религиозная, сословная, этнокультурная и языковая принадлежности. История формирования, развития и влияния которых на этнический облик нагайбаков описаны нами в предыдущих публикациях, в том числе в данном журнале. В 1920–1930-х гг. с утратой сословной и конфессиональной идентичностей у нагайбаков языковой становится едва ли не единственным этноидентификационным признаком. В соответствии с вновь принятым принципом кодификации населения по этническому признаку нагайбаки с конца 1930-х гг. были исключены из списка националь-

---

Атнагулов Ирек Равильевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова. E-mail: i.atnagulov@mail.ru